

Глава 4

У Су Фея созрел план.

«Если память меня не подводит, нынешний капитан гвардии Бучче – Марден, участник Ноябрьской войны, как и дед Брэнделя». Су Фею он был знаком: знаменитый НПС, обучавший путешествующих геймеров навыку «Исследование».

Впрочем, среди игроков свою известность он заслужил вовсе не этим, а грубейшей ошибкой на посту командующего гарнизона Бучче. В самом начале вторжения Мадара он не разгадал намерений врага, подумав, что те собирались просто устроить небольшую заварушку. Решив действовать соответственно, он упустил шанс контратаковать и разбить авангард немертвых. После можно было спокойно и без потерь отступить, став героем королевства.

Увы, он избрал другой путь и принялся эвакуировать жителей Бучче, причем безуспешно, закончив в итоге свой путь презируемым парией, на которого возложили вину за провал, потерянную возможность остановить наступление Мадара в самом начале и последовавшие бесчисленные потерянные жизни.

«Жаль, что он так кончил. Но как же капитан тогда сумел так рано понять, что их атакуют? И почему решил не сражаться? Неужели испугался за собственную жизнь?»

Хотя... его персонаж встречался со стариком в игре, и тот вовсе не показался ему трусом...

И вдруг Су Фею в голову пришла совершенно невероятная идея.

«Неважно, кто он, сейчас надо их предупредить еще раньше и изменить историю! Пожар даст понять, что началось вторжение – кажется, именно так и сигналият по армейскому уставу. Останется лишь надеяться, что они поймут».

Грохот за дверью продолжился, и напряжение росло с каждой секундой.

- Брэндель, они того гляди ворвутся! – нахмурившись, Ромайнэ крепко сжала молот обеими руками, не сводя глаз с двери.

У Су Фея не оставалось времени на раздумья: крик девушки заставил его взглянуть на дверь. Та почти сдалась, и проломи ее сейчас скелеты – им конец.

Удары мечей немертвых сыпались уже безостановочно, с грохотом терзая остатки двери. Мерцавшие в темноте клинки напоминали клыки диких зверей.

Почти тут же раздался яростный треск, и с потолка полетело облако пыли.

Дверь закрипела, словно предчувствуя конец: щели и дыры в деревянном полотне быстро множились.

«Успокойся, успокойся, просто... и дальше относись к этому, как к игре! Вспомни, какие миссии проходил раньше, и это – вряд ли самая сложная из них...»

Глубоко вздохнув, чтобы вернуть самообладание, он обмотал пропитанную маслом тряпку вокруг связки соломы и лучин, закрепив ее веревкой. Довольно просто: создание факела в игре было самой первой задачей – даже легче, чем использовать навык. То, что вышло у него

сейчас, должно было прогореть минут за пять.

Увы, время все равно стремительно утекало, и вскоре еще один мощный удар в дверь заставив петли сломаться и погнуться. Резко взмывшая в воздух пыль окутала всю комнату.

- Брэндель! - Ромайнэ казалось, что сердце бьется уже где-то в горле, и того гляди вырвется из груди. Яростно сверкая глазами, она не отрывала взгляда от двери.

- Я здесь, не переживай, еще немного! - у Су Фей вспотел лоб, непрерывно долбя металлическим кресалом по огниву, повсюду летели искры, но факел не все не зажигался.

Еще одно отличие игры от реальности.

Напор немертвых наконец-то проделал в двери дыру достаточного размера, чтобы просунуть руку и попытаться открыть все еще мешавший засов.

Показалась костлявая рука потянулась именно к нему.

Ромайнэ испуганно дернулась, но тут же ударила по ней молотком. Раздался грохот удара, поверху кости пошла пара трещины, но немертвым неведома боль, так что это лишь слегка его замедлило. Рука снова тянулась к затвору.

Ромайнэ ошеломленно замерла, даже позабыв о молотке.

- Брэндель, Брэндель, что мне... - быстро спросила с ужасом в голосе.

Факел наконец-то зажегся, но металлическая щеколда уже упала на землю с лязгом.

Открыв, наконец, дверь, в проеме показался первый вооруженный мечом скелет. Повернув голову в их сторону, он сверкнул в сторону парня пламенем в черных глазницах, но только и успел заметить, что-то черное и большое, стремительно растущее в размерах, закрывая обзор. Больше среагировать он не успел - в череп уже врезался тесак.

«... Все, это мой последний шанс. Так, как там... «Метая меч, помни - больше попыток не будет: руку крепче, центр тяжести - как можно ниже, и не колебаться. Попытайтесь сохранить между собой и мишенью прямую линию»...

«... А если враг перед вами из скелетов - лучше целиться в лопатку, руки, позвоночник или бедренную кость. Нет уверенности, что получится сразу же размозжить череп - не стоит, это вовсе не самая уязвимая точка.....» - на этом флешбэк из памяти Брэнделя закончился.

Даже в начале игрового пути, в пресловутом «героическом» статусе, одним этим броском он бы расщепил череп надвое, но сейчас, как и рассказывал Брэнделю инструктор, удар не нанес особого вреда.

«Черт!»

Су Фей наблюдал, как скелет слегка покачнулся, но даже не завалился назад. Военный бросок, который он только что рефлекторно выполнил, больше бы подошел ветерану, а для Брэнделя оказался сложноват. Увы, осознание того, что он больше не опытный и сильный боец, пришло уже когда тесак вылетел из рук.

- Мисс Ромайнэ, берегись! - оттащил он девушку к себе спину, защищая, и параллельно заметил, что тот скелет выпрямился.

- Брэндель... - в ужасе пробормотала она.

- Не волнуйся, я здесь.

Несмотря на сказанное, чувствовал Брэндель совершенно иное, особенно при виде ломящихся в дверной проем мертвых.

Оглянувшись по сторонам, он не нашел ничего, что можно было бы использовать для защиты, а первый скелет уже почти вышел из ступора и явно собирался напасть.

Что делать? Просто сдаться?

Су Фей покачал головой - не в его духе. Оставалось только рискнуть и сделать последнюю ставку в этой игре.

Стиснув зубы, он метнулся вперед, ухватив скелета за державшую меч руку и ребра, и поднял его в воздух поперек себя. Уже почти не ведая к тому моменту, что творит, он с размаху швырнул этого скелета в остальных.

Говорят, в чрезвычайной ситуации человек может выжать из себя все силы до капли, и возможно, так оно сейчас и получилось. К тому же, скелет потерял равновесие и не мог сопротивляться. Груда костей обрушилась на стоявших позади, и это заставило многих отступить.

Немертвые замерли всего на мгновение, но и это было спасением.

Молодой человек едва не застыл от изумления, не в силах поверить, что этот отчаянный маневр увенчался успехом. С невероятным усилием придя в себя, он кинул факел на дрова с сеном в углу кухни.

Сухая вязанка моментально вспыхнула.

- Бежим, Ромайэне! - потянул он за руку девушку, выводя их через черный ход.

Вместо страха та на бегу поймала себя на мысли, что разу в жизни не ощущала себя как сейчас. Она больше года не общалась с этим парнем один на один, и тогда он казался скромником, хотя которым легко дружить.

Зато сегодня обычный с виду паренек показал немыслимую храбрость и самообладание. Наверное, о таких проявляющихся в переломный момент качествах, и говорила ее тетка, когда заводила с ней очередной нудный разговор о том самом, «правильном» и «надежном» человеке.

«Странное чувство».

Ее мысли устремились и к другим необъяснимым последним событиям, например, к тому, как быстро застучало сердце, когда Брэндель схватила ее за руку.

- Брэндель?

Кухню начал заполнять дым, все вокруг пропиталось удушливой гарью.

Су Фей наконец-то пришел в себя.

«Марша Всевышняя, я устроил пожар в доме деда Брэнделя! За такое божественное возмездие точно неминуемо! Ээээ, хотя, с другой стороны, я сам теперь Брэндель», – с такой вот мешаниной из собственных и чужих мыслей приходилось бороться.

Один за другим начали всплывать какие-то вязкие и спутанные обрывки воспоминаний: на передний план точно вышла память Брэнделя. Ему что, становилось хуже?

Из-за спин скелетов раздался низкий надтреснутый голос:

- Быстрее, мертвые солдаты! Потушить пожар, найти того червяка: у нас не больше минуты!

Эти слова вернули их в реальность, заставив шевелиться. Он знал, что мертвые боятся огня, и продвинуться дальше простым скелетам будет трудно. Сейчас лучше всего просто сбежать.

«Одно точно: пожар – палка о двух концах, и вреда от него не меньше чем пользы, так что надо торопиться».

- Пошли, – одной рукой потянув за собой связку подвешенных у потолка сосисок, а другой – девушку, он бросился в заднюю часть кухни, шагая в дыму наугад. То была даже не жадность: просто инстинкт, подсознательная привычка игроков в «Янтарном мече» брать с собой всю еду, которую можно унести, когда дело доходит до побега.

Огонь разгорался все ярче с каждой секундой, превращая все вокруг в море пламени и клубящегося дыма. Температура быстро росла.

Однако Су Фей сумел найти маленькую дверь, которая использовалась для доставки еды. Еще три секунды на то, чтобы открыть, зайти внутрь и закрыть за собой изнутри.

Су Фей прокашлялся всего разок, но его спутница согнулась в мучительном приступе. Успокоившись, он начал оглядываться, и почти сразу же нашел позолоченную щеколду. Правда, замешкался, открывая, и тут кое-что вспомнил. И замер на месте.

=====Фрейя=====

Возможно, для жителей Гринуара звездное небо в апреле не сильно отличалось от майского. Зато лишь одного взгляда на склоны холмов к концу пятого месяца, когда начинало как следует прогреваться, было достаточно, чтобы понять разницу. Перед взглядами простиралось бескрайнее море красных и белых цветов, знаменовавших начало лета. На вид – самая мирная пастораль во всем Ауине, но здесь на протяжении веков не прекращались войны.

Сейчас в небо глядела молодая девушка: в летней темноте сияли звезды, чистыми кристаллами усыпая вокруг, докуда дотягивался взгляд. Говорили, эти звезды помнят легенды и мифы, да и самих богов.

Стояла девушка у входа в деревню, слегка беспокойно вглядываясь в вершину холма. На самом деле, только что раздавшийся грохот здорово ее встревожил.

«Вроде бы говорили, что мертвые уже поблизости, появлялись то тут, то там, и может, это...»

- Фрейя!

Обернувшись на звук голоса, она заметила мальчишку с по-детски удивленным лицом. Подбежав ближе, он согнулся пополам, переводя дух и взволнованно глядя на нее.

- Что такое, малыш Феникс, что случилось? – тихим, но чистым и мелодичным голосом спросила она.

- Ты шум слышала?

- Да, я поэтому пришла, посмотреть, – снова перевела она взгляд на вершину холма, – я волнуюсь за Ромайнэ, ведь ее тетя поехала в город... Слышала я, что в последнее время здесь стало непокойно, и просила ее подождать-остаться на день-другой, но та не согласилась...

Мальчишка посмотрел в ее расширившиеся от беспокойства глаза.

Слегка рыжеватые волосы девушки были собраны в длинный высокий хвостик, и что-то в ее осанке и развороте плеч безошибочно выдавало будущую воительницу. Одета она была в кожаный доспех светло-серого цвета с плотной хлопковой рубашкой под ним. На ее левом плече был нарисован черной краской символ, напоминавший сосновую ветку.

На талии у нее висела короткая рапира с огненной эмблемой на рукояти.

Су Фею хватило бы одного взгляда, чтобы узнать солдата гражданского ополчения Бучче. Черная сосна – самое распространенное дерево в горах Гринуара, она же – и символ вооруженных сил и милиции Бучче.

В отличие от последних, в регулярной армии носили кожаный доспех другого цвета и отличной выделки боевые плащи.

Каждый юноша и девушка в Ауине проходил курс тренировки в местной милиции, обычно с лет с четырнадцати. Тренировка шли ежегодно с октября по март, до достижения девятнадцатилетнего возраста. Молодежь обучалась вместе со взрослыми, и прошедшие курс могли поступить на службу в милицию, присоединяясь к главному резерву армии на военное время. Это правило ввели в Год Грома, и милицейское обучение стало одной из важнейших военных инициатив за всю историю Ауина.

- Там же, вроде, живет тот парень... я слышал, он из бругласской милиции? – вопросительно протянул мальчик.

- Городским доверять не стоит, – нахмурилась она, встряхнув хвостиком, – я потому и беспокоюсь, что там этот парень!

- Да у вас предубеждения, капитан Фрейя!

- Да что ты знаешь..... Ааа, ладно, неважно, – не поворачивая головы начала было девушка назидательно его, но осеклась, решив сначала послушать – так, докладывая как есть уже, не пристало мужчине ходить вокруг да около как девушке, понял?!

- Капитан Марден объявил мобилизацию! – ответил Феникс, слегка вжав шею и поежившись.

В глазах Фрейи мелькнуло удивление:

- Капитан Марден? А как ты-то об этом узнал?

- Да мне этот идиот Бреттон проболтался, – заморгал он, – я только выскочил – а он уже вот он, едет оттраптоваться...

- А ты знаешь, что происходит?

- Нет, – покачал он головой.

Девушка снова обернулась в сторону холма, но смогла разглядеть в темноте только очертания поместья.

- Собирай всех, мы выдвигаемся.

- Фрейя, да поздно уже! Тетя Ши нас убьет! – мальчишка разинул рот пошире, набирая воздуха, и продолжил тараторить, – не лучше будет подождать завтрашних новостей, а?

- Трус! – гневно оглядела она его, понимая, впрочем, что он прав. Даже будучи капитаном милиции Бучче, она не даже думать боялась об ужасающем гнев тетке, посмей она создать проблемы.

- А сама-то, – пробурчал он было, но тут же притих, разглядев серьезное лицо девушки. Та тут же жестом приказала замолкнуть.

- Фрейя??

- Тссссс, – она усиленно прислушивалась, склонив голову. Вдали раздавался слабый, но отчетливый свист.

- Что за звук?

Доносившийся издали свист нарастал, приближаясь.

Переменившись в лице, девушка, собралась поднять голову и броситься вперед, уклоняясь, но было уже поздно: сверху обрушилась черная тень. Пронзившая плечо боль заставила девушку вскрикнуть, падая навзничь.

- Капитан Фрейя!! – раздался крик.

- Феникс, беги, беги! – выкрикнула она в ответ, морщась от боли.

С небес дождем обрушились стрелы.

=====Брэндель=====

Су Фей остановился.

- Что случилось, кхе-кхе, Брэндель.....? – спросила Ромайнэ, кашляя через слово, но чувствуя, что что-то не так.

Судорожно копавшийся в памяти Су Фей не ответил.

Нападение Мадара в игре не прошло незамеченным для геймеров. В отличие от работавших днем и отдыхавших ночью НПС, некоторые из них вели ночной образ жизни, и помнится, атаки Мадара натолкнулись на сопротивление таких игроков, в том числе и его самого. Впрочем, большинство их вторжений все равно увенчалось успехом.

«Почему сейчас?»

Сейчас, когда древнее королевство Ауин направлялось к своей гибели, соседние страны вступали в новую тревожную эпоху.

«Пока восходит звезда Мадара...»

Су Фей усиленно размышлял.

«В эту эпоху Мадара раскачали весь континент, шокируя силой легендарных военачальников и великих лидеров. Изменения военной доктрины в предшествующие Революции Черной Розы 368 года семь лет пошли немертвым на пользу. Были заложены основы для вторжения немертвых, хватило времени взрастить выдающихся учеников и собрать военную мощь для нападения.

И всю эту мощь они обрушат на Ауин в предстоящей войне.

Уже к середине войны Черной Розы молниеносная скорость продвижения армии и проницательность Мадара заставят всех дрожать как осиновый лист, но к тому моменту Ауин уже будет уничтожен, задолго до того, как остальные страны даже по-настоящему всполошатся и встанут под ружье.

И именно потому эти мрачные беспощадные тени так скоро поглотят его королевство.

«Эти ублюдки – не то, что остальные противники».

Из всех, с кем Су Фей воевал в прошлом, самое неизгладимое впечатление осталось именно от офицеров Мадара. По-настоящему знали немертвых только те, кому довелось сражаться с их командной верхушкой.

С застывшей на холодной щеколде рукой Су Фей медленно погружался в оцепенение, осознав, что стоит ему сейчас открыть дверь – будет отдан приказ начать превентивную атаку на Бучче. У них совсем не останется времени предупредить местных жителей. Пусть этот план и так мог не удался, не стоило лишать Бучче последнего шанса.

К тому же, за дверью могли поджидать скелеты Мадара.

«Что же делать?»

<http://tl.rulate.ru/book/474/10237>